

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 42-ГО8-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 мая 2008 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе

председательствующего Еременко Т.И.,
судей Калининой Л.А., Меркулова В.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия об отмене решения Верховного Суда Республики Калмыкия от 18 марта 2008 года о признании недействующим со дня вступления решения в законную силу Закона Республики Калмыкия от 26 декабря 2006 г. №320-111-3 «О государственном долге Республики Калмыкия».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение законным и обоснованным в части, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

исполняющий обязанности прокурора Республики Калмыкия обратился в суд с заявлением о признании Закона Республики Калмыкия от 26 декабря 2006 г. №320-111-3 «О государственном долге Республики Калмыкия» недействующим со дня его принятия, сославшись на то, что данный Закон принят с превышением нормотворческих полномочий субъекта Российской Федерации в области финансового законодательства.

Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия с заявлением исполняющего обязанности прокурора Республики Калмыкия не согласился.

Решением Верховного Суда Республики Калмыкия от 18 марта 2008 года заявление исполняющего обязанности прокурора Республики Калмыкия удовлетворено.

В кассационной жалобе законодательный (представительный) орган государственной власти Республики Калмыкия просит решение суда первой инстанции отменить, как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права, принять новое решение.

Изучив доводы кассационной жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии с пунктом «ж» статьи 71, статьи 76 Конституции Российской Федерации финансовое регулирование находится в ведении Российской Федерации, по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Согласно статьи 26.13 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» каждый субъект Российской Федерации имеет собственный бюджет. Органы государственной власти субъекта РФ обеспечивают соблюдение установленных федеральными законами и нормативными актами требований к регулированию бюджетных правоотношений, осуществлению бюджетного процесса, размеру и составу государственного долга субъекта Российской Федерации, исполнению бюджетных и долговых обязательств.

Приведенным положениям корреспондируют положения Бюджетного кодекса Российской Федерации, определяющие бюджетные полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

К бюджетным полномочиям федеральных органов государственной власти согласно статье 7 Бюджетного кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемого закона, относилось установление общих принципов и организации и ее функционирования бюджетной системы Российской Федерации, основ бюджетного процесса и межбюджетных отношений: установление порядка осуществления заимствований Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, управления долгом Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, погашения и обслуживания государственного долга Российской Федерации.

Федеральным законом от 26 апреля 2007 г. №63-ФЗ в статью 7 Бюджетного кодекса Российской Федерации внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2008 г., согласно которым определение общего порядка и принципов осуществления заимствований и предоставления гарантий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, погашения и обслуживания государственного (муниципального) долга является бюджетным полномочием Российской Федерации.

Правовые основы правового регулирования в сфере государственного долга, в частности, структура государственного долга субъекта Российской Федерации, порядок управления государственным долгом, осуществления

государственных заимствований, предельный объем заимствований, предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации, программа государственных внутренних заимствований и т.д. регламентированы нормами главы 14 «Государственный и муниципальный долг» Бюджетного кодекса Российской Федерации.

При этом статьями 99-121 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлены общий порядок и механизм осуществления внутренних и внешних заимствований, предоставления государственных гарантий, выпуска государственных и муниципальных бумаг, учета и регистрации долговых обязательств субъекта Российской Федерации.

Таким образом, в силу вышеприведенных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, определение понятий, содержания, структуры долговых обязательств субъектов Российской Федерации, установление общих принципов и общего порядка осуществления заимствований, предоставления государственных гарантий, учета долговых обязательств, погашения и обслуживания государственного долга субъектов Российской Федерации отнесено к бюджетным полномочиям федеральных органов государственной власти, а на органы государственной власти субъектов Российской Федерации возложено лишь осуществление государственных заимствований и предоставление государственных гарантий субъекта Российской Федерации, предоставление бюджетных кредитов, управление государственным долгом и государственными активами субъекта Российской Федерации.

При такой ситуации, вывод суда первой инстанции о том, что законодательный орган Республики Калмыкия, установив основы бюджетных правоотношений в сфере регулирования государственного долга, тем самым вторгся в компетенцию федеральных органов государственной власти, является законным и обоснованным.

Судебная коллегия соглашается и с выводом суда первой инстанции о том, что установление порядка и условий предоставления государственных гарантий, предельного объема государственного долга, верхнего предела государственного внутреннего и государственного внешнего долга субъекта Российской Федерации, предельных объемов выпуска государственных ценных бумаг должно производиться при принятии закона о бюджете на очередной финансовый год, и облечено в форму нормативного акта представительного органа власти.

Согласно статьям 107, 108.2, 110.1, 110.2, 115.2, 117 Бюджетного кодекса Российской Федерации положения о предельном объеме государственного долга, верхнем пределе государственного внутреннего и государственного внешнего долга субъекта РФ, предельных объемах выпуска государственных ценных бумаг, порядке и условиях предоставления государственных гарантий должны быть предусмотрены законами субъекта Российской Федерации о бюджете на очередной финансовый год, а программа государственных внутренних и внешних заимствований субъекта Российской Федерации, программа государственных гарантий являются приложениями к соответствующему закону субъекта Российской Федерации о бюджете.

Между тем, в нарушение вышеприведенного правового принципа положения, предусматривающие порядок осуществления заимствований, предельные объемы долговых обязательств, эмиссии ценных бумаг и подлежащие включению в закон субъекта РФ о бюджете на очередной финансовый год, нашли отражение в главах IV-VIII Закона Республики Калмыкия «О государственном долге Республики Калмыкия», что также свидетельствует о превышении компетенции законодательного органа субъекта Российской Федерации и противоречии оспариваемого нормативного акта федеральному закону.

Что же касается выводов суда о неправомерности наделения Правительства субъекта Российской Федерации, отраслевого органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации полномочиями по управлению государственным долгом (статьи 8, 9, 23, 33, 34, 35, 37, 44, 45, 46, 47, 48, 53, 54, 56) Судебная коллегия находит их необоснованными, а решение в этой части - незаконным, а поэтому, подлежащим отмене.

В соответствии со статьей 101 Бюджетного кодекса Российской Федерации управление государственным долгом субъекта РФ осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Согласно статье 103 Бюджетного кодекса Российской Федерации право осуществления государственных внутренних и внешних заимствований субъекта РФ от имени субъекта Российской Федерации принадлежит высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации либо финансовому органу субъекта Российской Федерации.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. ст. 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

решение Верховного суда Республики Калмыкия от 18 марта 2008 года в части признания недействующими статей 8, 9, 23, 33, 34, 35, 37, 44, 45, 46, 47, 48, 53, 54, 56 Закона Республики Калмыкия «О государственном долге Республики Калмыкия» отменить, вынести новое решение, которым исполняющему обязанности прокурора Республики Калмыкия в удовлетворении заявления о признании недействующими статей 8, 9, 23, 33, 34, 35, 37, 44, 45, 46, 47, 48, 53, 54, 56 отказать. В остальной части решение оставить без изменения, а кассационную жалобу Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи